

Краткое содержание:

"Вот и все! Хонока, Обито! Больше никаких сюрикендзюцу!" кричит на них Дзюн-сенсей. Его очки криво сидят на носу, так как он в очередной раз уворачивается от сюрикенов Обито или Хоноки. "Идите сюда, вы оба!"

Проходит ее первая неделя в Академии. Она учит Рин математике и пытается понять, почему Обито пишет половину своих символов задом наперед, а вторую половину - не намного лучше.

Вторая неделя начинается с того, что в класс принимают трех заместителей. Она оживляется, когда видит, что один из них - Гай.

Значит, он все-таки поступил!

Рада за него, думает она.

Утренние занятия проходят как обычно, а обедает она вместе с Рин, Обито и Юхи Куренай.

Могучий Парень подходит к ней и низко кланяется.

Куренай и Обито корчат рожи. Она не понимает, почему они корчат рожи Гаю, хотя и сама не уверена, почему они их корчат. Гай ведет себя предельно вежливо.

"Цунэмори Хонока!"

Она подпрыгивает на своем месте и ударяется коленом о нижнюю часть парты, прежде чем вскарабкаться на ноги. Он так же резко, как и всегда.

"Поздравляю с поступлением в Академию!" - искренне говорит он, даже рад за нее. "Может, ты и опередила меня, но я догоню!"

Молчание. Она сжимает пальцы, и что-то в ее груди вздрагивает. Выражение, которое она думала, что забыла, меняется на ее лице, и она резко осознает, что это такое: она улыбается, широко, тепло и мило. Рин дергает Обито за рукав, пытаясь заставить его посмотреть, как будто это что-то особенное. Может, так оно и есть.

"Спасибо, Гай. Давайте оба постараемся".

Затем снова наступает время практических занятий. Они начинают с разминки, затем изучают ката Академии и, наконец, проводят спарринг.

Они спаррингуют, используя только ката Академии, и ей неловко. Прошла всего неделя, а она так ничего и не поняла. Она долгое время училась у деда, потом тренировалась сама. Меняться нелегко.

Какаши без труда побеждает ее, и Дзюн-сенсей меняет ее с кем-то, кто находится на более низком уровне. Обито. Он тоже побеждает ее. Он не тянет с ударами, что она очень ценит.

Дзюн-сенсей излучает замешательство. Она победила сына Хокаге, Сарутоби Асуму, и сына Белого Клыка, Хатаке Какаши, на вступительном экзамене. Его растерянность подпитывает разочарование, которое она не хочет признавать.

Он призывает всех к вниманию.

"Хонока-кун, Гай-кун. Выходите вперед".

Их сверстники с любопытством смотрят на него. В некоторых из них чувствуется горькое ликование. Похоже, Хонока и Гай не пользуются особой популярностью. Она гадает, сколько времени потребовалось одноклассникам, чтобы выделить ее в прошлый раз, и задается вопросом, побила ли она свой предыдущий рекорд. Кажется, что да.

"У Гай-куна было не так много времени, чтобы выучить ката Академии, а Хонока-кун вообще новичок в изучении ката". говорит Дзюн-сенсей. "Я хочу, чтобы вы все понаблюдали за их личными боевыми стилями".

"Йоша!" восклицает Гай. "Не сдерживайся, Хонока! Давайте устроим молодежный спарринг!"

Она кивает и принимает сбалансированную стойку, руки поднимаются невесомо. После нескольких дней (недели) борьбы это кажется легким. Сэнсэй призывает их начать.

Нога парня тут же приближается к ее лицу. Она отползает назад и уклоняется в сторону, поворачиваясь, чтобы держать его в поле зрения.

Он быстр! И у нее нет ни малейшей возможности сконцентрироваться, как в случае с Асумой или Какаши. Парень привык давить на более опытных противников, чтобы получить хоть небольшой сюрприз или крошечное преимущество.

Она ловит следующий удар между рукой и ребрами, но не может поймать его. Она едва не

упала от удара.

Он переходит на удары, а она играет в удержание, отбивая его удары открытой ладонью по запястьям и предплечьям. Она пытается схватить его и бросить, но рукавов для захвата нет, а ее руки слишком малы - пальцы слишком коротки, чтобы обхватить его запястья.

Они крутятся вокруг него, как на карусели. Она не осмеливается ни остановиться, ни отвернуться, ни нанести удар. Он слишком быстр для нее, а его удары тяжелы. Она чувствует каждый нежный синяк от каждого его удара. Он действительно вкладывает в этот бой все силы - может быть, даже слишком много.

Он наносит удар в сторону, и она останавливает его ударом в плечо, зажав пальцами его правый бицепс и обхватив левую сторону шеи и головы. Хонока не думает о том, что ее маленькие тупые ногти впиваются в его руку, и прыгает, обхватывая ногами его руку и грудь, скручивая и сильно прижимая его к земле. Она захватывает его правую руку и тянет ее, фиксируя. Летающий захват и блокировка сустава в одном. Она никогда не делала этого, кроме как на показательных выступлениях.

Она чувствует себя сильной и могущественной, когда делает это в нерепетированном спарринге.

Парень задыхается и стучит ее по колену.

Рин и Куренай почти кричат. Несколько человек тоже визжат от радости. Ничто так не возбуждает детей шиноби, как хорошая драка.

Дзюн-сенсей объявляет поединок.

"Как видите, иметь свой собственный стиль проще и интуитивно понятнее. Это то, к чему вы, вероятно, привыкли больше всего. Однако могут быть и слабые места, которые вы забываете учитывать, когда вам становится удобнее работать с собственным стилем". Он оглядывается по сторонам. "Кто-нибудь может сказать мне, в чем заключалась одна из слабостей Хоноки-куна?"

Все смотрят друг на друга. Все пожимают плечами. Какаши вздыхает и отвечает, не поднимая руки вверх.

"Стиль Хоноки зависит от защитных контрударов. Она полагается либо на то, чтобы удивить противника неожиданным захватом, либо на то, чтобы измотать его и войти в его защиту. У нее нет большого разнообразия в приемах - чем дольше она изматывает противника, которого не может удивить, тем более предсказуемой она становится".

"Очень хорошо, Какаши-кун. Кто может сказать мне, в чем слабость Гай-куна?"

Сверчки. Какаши снова вздыхает.

"У Гая слишком много разнообразия. У него было много ненужных приемов, которые изматывали его быстрее, чем его противника, который опускался в одну-две стойки, чтобы принять или перенаправить все его удары. Он должен быть чудовищем по выносливости, чтобы продолжать драться в том темпе, который он задал, долгое время".

Дзюн-сенсей наполовину гримасничает, наполовину улыбается. (Он что, в этом году учит монстров?!)

"Да, очень хорошо, Какаши-кун". Он прочищает горло. "Итак, как должны совершенствоваться Хонока-кун и Гай-кун?"

"Тренироваться!" кричит Гай. Хонока решительно кивает.

"Ах, да. Это один из способов. Для Гая-куна - тренироваться, чтобы его многочисленные приемы стали второй натурой. Для Хоноки-куна - отработка новых приемов". Дзюн-сенсей прокручивает в голове ее форму. "Кстати, я не совсем понимаю твой стиль, Хонока-кун. Он напоминает мне монахов из Храма Огня. Монахи из деревенского храма тоже учат шагам?"

Она задумалась. Она видела, как они занимались чем-то похожим на тайцзи. Не совсем так, как учил ее дед, но похоже.

"Они этому не учат". По крайней мере, не для нее. Она попросила монахов проинструктировать ее по нескольким вопросам, но не получила никакой помощи. "Но я видела, как они практикуют".

"Ты научилась всему этому, наблюдая за ними?!" восклицает Обито, в его голосе звучат недоверие, зависть и восхищение. Чаще всего он чувствует много вещей одновременно.

"Я практикую то, что знаю, каждое утро перед занятиями". Это не изменило ее прежней и нынешней жизни.

Парень издает одобрительный звук и показывает ей большой палец вверх. "Хонока! Ты достойный противник! Пожалуйста, стань моей второй соперницей!"

"..." Вторым...? Интересно, кто же первый? "Хорошо."

"Йоша! Давай поработаем, Хонока!"

Парень протягивает два пальца в примирительной печати. Она берет их с небольшой улыбкой.

"Мн, давай".

<http://tl.rulate.ru/book/105582/3755080>